ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВОВЪ. СЕРЕДА. Ч. 41. дня 16 (28) мая. 1851.

Выходитъ що середы и суботы. Цѣна на текущее четверьроче для отбирающихъ въ Редакціи: 1 рен. 10 кр. — черезъ почты: 1 рен. 30 кр. ср.

Нужность временная.

Годы минаютъ а дѣла величавіи шумлятъ по лугахъ Галицкихъ, и славятъ своихъ создателей, тѣмъ болѣе, бо дѣла многіи, непонятніи, а число создателей такъ скудненьке и въ остатныхъ порывахъ такъ оутомительне, що хладнокровнѣйшій въ часинѣ сумнѣй посомнѣти бы ся могъ о непевной будущинѣ; однакоже была бы то пересада, былобы изъявленіе страсти такъ несоглашающой ся съ руською розвагою, съ руською терпеливостію. Многимъ бачитъ ся видѣти переселеніе, двѣ крайности: хладнокровіе, вырвчающое чрезмѣрну ревноту; но не прогрѣшаймо люде добріи! розвитіе житія и духа не може быти такъ очевидне, абы по оуличныхъ галасахъ объявлялося; во супротивъ слава Богу, коли руска доба не роспочалась демонстраціями оуличной галайстры; дѣло отродженья руского поручилъ Богъ рукамъ честнымъ, людемъ истинно просвѣщеннымъ съ розвагою въ оумѣ, съ чувствомъ народолюбія въ груди и съ званіемъ Божимъ священнослужителей. Що зъ того вынюхесь, чи поезія духовна средновѣкова, чи якій то родъ крайциговъ, чи яка ина стара мара, неизвѣстно, но то несомнѣнно, же шаговщина (педантызмъ) не нацѣхуе словесность руску, же фанатызмъ не обманитъ ревнителей, бо отъ того стереже насъ досвѣдъ иныхъ народовъ, хоронитъ обрядъ рускій, до нынѣ неразделенный ще на секты. Та мы молимо ся ежедневно: „Отъ того и другого и чого большего сохрани насъ Господи!“ бо ему лише подобаетъ пещи ся Русью, сохраняти ю отъ всякаго бѣдствія. Оу него рѣшена вже судьба Руси, а тюже каждый православный отгадуе въ своей внутри. А що онъ отгадуе? Отгадуе то, що Трентовскій въ своей предбурѣ политичной сказалъ о своимъ народѣ. А щожъ онъ сказалъ? Сказалъ, що его народъ буде предводити Европѣ. А совѣстножъ ли онъ сказалъ? Ой сказалъ односторонно, дуже односторонно! А истины ніякой не сказалъ? О благо любомудрцу, що ей не лишилъ ся, бо онъ каже, що народъ раздѣленый на секты, клюбы, не годенъ житья, а его народъ тогда ажь Европѣ предводити буде, коли соединитъ силы въ одиницѣ! (Вѣчная мечта загорѣлыхъ чашокъ!) А якое то нынѣ лице Руси? правый, и православный Русинъ знае. Онъ знае, яко му нынѣ дѣлати нужно, бо Русинъ правый то вѣщунъ отечественный, то ворожбитъ на-

родный. Нуждитъ ли го схлѣбляти блудно свому царю, коли тойже пересвѣдченъ о томъ, що онъ не похопитъ ся николи мятежную идею въ себѣ выработати, и по саму составу народа его не заходитъ найменьша обава о его вѣрность! Нуждитъ ли го дѣйственно желчь ненависти изливати на своихъ враговъ, коли онъ въ своей груди долговѣчно згадку соблюдаетъ о давной недоли, яко причинѣ нынѣшного скудного состоянія? Нуждитъ ли го перекиньчиковъ свого народа гонити, коли онъ такъ горячо желае всю заботу про отчину на себе самого взяти? Нѣтъ! все тое не нуждитъ правого Русина. Але на несчастье понуждило го одно. Поблужденіе, причина погибели вѣчной, сестрицѣ нашой отчины, вже вторгнула въ нашѣ вѣстники, и сромотитъ ганьбою и грозитъ знищеньемъ нашихъ надеи. Отъ чого же то? Отъ того, бо намъ извѣстно зъ нашихъ ще временъ, же схлѣбляти родимцамъ, а молчати на проступленія, то смѣхъ Польщи. Киньмо лишъ одинъ глазъ на „Зорю" на тригодне время ея существованія, якъ въ первомъ году политика, борба народностей, неразъ сердящое ся чувство противъ враждебности всѣхъ въ политичное житье порывало, якъ въ второмъ году чувство вже милѣйше въ ней завѣяло и поезія Богдана, Николи зъ Н. и. пр. заласкало по серцу, такъ снова въ 3 томъ году „Зоря" ще давнѣйше видъ конституційный низвергнувши, преобразилась и внутренно; сумна дума историчная Г. Гушалевича голоситъ давну славу, давни дѣянія, а про теперѣшность много ли згадки? О премного! Зо всѣхъ сторонъ надсылаютъ дописи, съ шумными новинами о чимъ? о ревныхъ Русинахъ! Едва не кажда строчка „Зори" (не згадкуючи вже за Вѣстника) прекрашена епитетомъ ревный, ревнѣйшій, ревнительный, — и до того вже по трехгодію дойшло, що сли ктонибудь благодатнѣйше Русинови оулыбне ся, вже ревный, на рукахъ го носятъ...... Гей братья! чи мы престали вже быти вѣрными Австріяками, чи справа Руси неправедна, чи ей сыновъ такъ мало, чи Богъ, чи царь, чи предводители вже отступили насъ? О соромъ, соромъ! сли нынѣ мати руска своихъ дѣтей словами ладными, а не своимъ естествомъ принаджовати принуждена. Тамъ гдѣ народность одушевляе, тамъ не треба словъ ладныхъ, ласкательныхъ, бо то обычай тыхъ, котрыхъ вы принаджуете, тыхъ похлѣбцевъ, що алкаютъ чужого хлѣба. О братья! доки ще щирость зъ нашихъ сердецъ не выванула, не обманиваймо ся! правый Русинъ не важае такихъ епитетовъ, бо супротивъ зражае ся ними, а доконче слѣдствіе сего — обоюсторонная скука. Тоже причина, чому въ семъ году такъ пусто и глухо на литературной нивѣ, чому одинъ другого наганяе а прецѣнь на него бездѣльно спущае ся. А нынѣжь бо смѣху достойно, сли такъ званый „ревный" залишае высшихъ занятій, и сердитъ ся на перекиньчиковъ, або ревнуе ихъ на свою сторону принадити. По первому, есть то соромъ для руской справы, по второму, тыи перекиньчики имѣли до нынѣ много способности, цѣлымъ сердцемъ къ народу своему припасти. Колько то зъ насъ самыхъ не было перекиньчиковъ? Але съ временемъ ударилисьмо ся въ грудь! Тыи що давнѣйше премного согрѣшали, нынѣ ревнуютъ весьма примѣрно. То и нема нужды, ихъ къ себѣ притягати, бо коли до нынѣ ще декотри не покаяли ся, то доказомъ, що суть твердого сердца, користолюбивыи, оумомъ дуже ограничени, а отъ такихъ и иныхъ сохрани насъ Господи! Человѣчолюбне сердце тому лише сумуе, же коли несподѣваный речинецъ ихъ нападе, они ру-

ким словом не владеют, ни жертвы на престолѣ отчины не складают. Ой тогда страшна их совѣсть почислит их грѣхи! Просвѣти их Господи!

Но надобно нам вернутися до предъидучого; и так страхопудат в Вѣстнику Вѣд. якимись поголосками о застиганю ревности — чи в истѣ то? Быти може, но мы не чувалисьмо о них, бо в таком случаи не замедлил бы никто дати извѣстіе родимцам, дабы могли таких врагов яко ужаснѣйших всѣх, убѣгати. Они бо в самом началѣ видячи перед собою широкое поле, если ся справы руской (може и свои силы напрягли, а тому и так скоро утомили ся, хотя и тое им не во вред, бо выдыхавши ся над прикрою горою трудов, поступлят постояннѣе по мозольной дорозѣ к горѣ просвѣщенья); узрѣвши заведеній свои надѣи, н. пр. посомнѣвши ся о побольшеню конгруи свящ. не получивши стипендіум руского, или уряду якого, зравнодушнѣли, Га панове! Высколюбіе не мае каденціи до отечестволюбія. От вас сохрани нас Господи! Нам правых, православных, щирых, неутомимых треба и таких лише подай, подай нам Господи!!

С. Гавріилов Шех.

ЗАГРАНИЧНЫИ ИЗВѢСТІЯ.

Вѣдень. Гр. Стадіон перестал лѣчитися в Грефенбергу, и здаеся, же возамѣрил повѣрити он дальшое лѣченіе своего здоровля исключному магнетизирови и Галванізаторю др Шродеру. — П. М. Радецкій который перед колькома днями з Вероны здѣсь прибыл, отъѣде небавом до Оломуца, где он и Б. Єлачиц Є. В. Цѣсаром завозвани суть.

Голомуц, 22. мая. Нынѣ о 9 часѣ з рана повернул Є. В. Цѣсарь з Кромерижа, и повитан был от граждан здѣшных, от урядов и войска як преже с великим возторгом и усердіем.

З над Босняньской границы. Черногорци боятся нападенія зо стороны Омер Паши и приготовляются до борбы.

Калиш, 17. мая. По царском повелѣнію запрещена буде в цѣлом Королевствѣ жидам спродажь горѣлки и иных напоев; понеже указалося що через свою услужливость в роздаванію злых и вредливых напоев на счет сближающих ся жнив много до деморализаціи и бѣдности сельского народа причиняют ся.

Францiя. Ежедневно зближаеся рѣшительная пора, но легитимисты во преки тому несоединяют ся навет и в тых так важных обстоятельствах. Одна часть соглашае ся на пересмотр законов с продолженіем президентуры, друга часть желае усильно опровергнути теперѣшное провизоріум и учреждити новое, их намѣреніям и желаніям отвѣтное правленіе. В тых обстоятельствах предлагают Графу *Chambord* в обох случаях перемѣны одно выбрати и розрѣшити. Здаеся що Граф рѣшится за першим, с. е. продолженіем президентуры, ибо он не желае насильственного розрушенія теперѣшного правленія, так як и в упаденію прежного правительства ніякая вина на нем не тяжит. Он живет собѣ в крѣпкой вѣрѣ и надѣи на свою будущность, и есть завсегда того непоколебимого мнѣнія, що дорога до трону не должна быти ни трупами устелена, ни кровію зброчена. —

Париж, 19. мая. Во вчерайшом собранію републиканов опредѣлено, всякій пересмотр

*

въ якомъ нибудь видѣ откинути. — Собраніе составлено было зъ 125 членовъ. —

— Нападенія на поединчихъ войсковыхъ тревають еще и мало не ежедневно повтаряютъ ся. Вчера въ ночи обскочило 7 людей одного драгуна на найбольше отдаленомъ больвадерѣ Парижскомъ, той приневоленъ былъ палашомъ боронитися и зранилъ двохъ своихъ напастниковъ которыхъ взято подъ стражь и слѣдствіе розпочато, другимъ удалося утечи.

Португалія. Надѣятися можна, що въ короткомъ времени все ся успокоитъ; поневаже предводители всѣхъ сторонъ заровно ужасаютъ ся анархіи якъ и иностранного посредничества. — Послѣ удостовѣрительныхъ донесеній надѣются въ короткомъ времени прибытія Салданги въ Лиссабонъ. — Въ одномъ изъ головной кватири изданомъ письмѣ изъясняе и повтаряе онъ свою преданность королевѣ Доннѣ Маріи, а при томъ указуе нужность своего поступованія, дабы теперѣшный различными партіями ослабленый тронъ Еи Величества укрѣпити. —

Варшава, 12. мая. Царскимъ указомъ запрещено жидôвкамъ головы брити. Въ томъ дѣлѣ опредѣленныи урядыы получили повелѣніе со всею строгостію выполненіе того приказа наблюдати. —

КРАЙ РОДИМЫЙ.

Львôвъ. На засѣданію Заведенія Ставропигіанского минувшои недѣлѣ изъявилъ сеніоратъ, що имѣючи взглядъ на великіи заслуги для нашои церкви и народа положеныи Всечестнѣйшимъ министеріяльнымъ совѣтникомъ и крылошаниномъ Г. Шашкевичемъ и Всечестнѣйшимъ крылошаниномъ Спиридіономъ Литвиновичемъ, Др. святаго Богословія и парохомъ при святой Варварѣ въ Вѣдни, избралъ сихъ высокопочитаемыхъ мужей за членовъ почтенныхъ своего Заведенія, при томъ изъявилъ далѣй и тое, що уповаючи на ревность Господина Василія Ковальского, министеріяльного концеписты що и онъ надѣямъ Русиновъ удовлетворитъ и неомильно заслуги для народа положитъ, избралъ также и сего Господина за почтенного члена своего Заведенія. — Всѣмъ всем. новымъ почетнымъ членамъ выдалъ сеніоратъ граммоту. Сіе изъявленіе пріяло цѣле засѣданіе съ великимъ удовольствіемъ желаючи новоизбраннымъ всякого благополучія.

Вороцôвъ дня 10 (22) мая 1850.

На моемъ путешествіи въ округъ Золочôвскій, вступилъ емъ по дорозѣ до Монастыря ново созданого нашихъ Черничокъ въ Словитѣ. Прекрасное положенье того Монастыря зъ далека вабитъ путеходца до себе. Стоитъ бо на горѣ, окруженъ лѣсомъ, садами, надъ котрыми велелѣпно ся взноситъ, и всею окрестностію обладаетъ. Была то пора обѣдна, въ которой вшелъ емъ въ обиталище Инокинь нашихъ. — Почекавши хвильку, вышшелъ честн. капельанъ Чревко, и впровадилъ мя до честной Макрыни, котора теперь Монастыромъ управляе. Панна Макрына, ôтъ 17ти лѣтъ менѣ знана, приняла мя съ скромностію, преданностію, и добротою сердца, якова возлюбленници Христовой подобаетъ — опровождала мя по всѣхъ келіяхъ, комнатахъ для воспитанницъ призначеныхъ, до рефекторіи, и до училища. Всюда чистота, порядокъ, даютъ свѣдительство, же Ч. Макрына своему званію достойно отвѣтствуетъ; кожда комната есть суха, ясна, простоpонна, стѣны мальовани; одежды воспитанницъ въ найкрасшомъ порядку въ шафахъ сложенни, ложа ихъ снѣжнобѣлыми прости-

фалами и пошвами облеченни, сами же воспитанници весели, и здорови, ꙗкъ цвѣточки въ огородѣ, по̂дъ старанною опѣкою огородника. Надъ все занѧла мѧ школа — есть то зала свѣтла пространна, на первомъ поверсѣ, въ которой 40 оученницъ довольное мѣстце имѣти могꙋтъ, лавки, шафа на потребы школьни, таблица, сꙋть такъ добре сочинени, же въ жадномъ оучилищи головномъ подобныхъ нестрѣтилъ емъ. — Дѣвчата оучатсѧ читати и писати по рꙋски, польски и нѣмецки, катехїсмꙋ, Грамматики рꙋской и нѣмецкой, комменїꙋсъ рꙋско нѣмецкїй, исторїю вїблїйнꙋ, землеописанїе короткое (Ґеографїю), наꙋкꙋ о природѣ, физикꙋ въ кратцѣ, огородництво ꙗкое въ поменшихъ хозяйствахъ оупотреблаетсѧ, кромѣ того оучатсѧ красно шити бѣлизнꙋ, сꙋкни дамски навѣтъ найвкꙋснѣйши, робити капелюхи дамски, выраблати коронки, гафти, роботи пацьоркови найкрасши. — Хотѧщїи могꙋтъ полꙋчати также наꙋкꙋ вкꙋсного пѣнїѧ церковного, и грати на гꙋслехъ (Ґитарѣ); наꙋкꙋ кꙋхарскꙋ и женьского Ґосподарства; ꙗкъ ходити около набѣлꙋ; ꙗкъ воспитовати коровы? птицы домовыи! и пр. кажда воспитанница деоретичне и практическе полꙋчити може, а бо̂льше здаетсѧ женьщинѣ нетреба.

Такъ тꙋ въ затишкꙋ, въ мирныхъ комнатахъ Монастырѧ, далеко отъ сꙋеты мїрской, при печальномъ наблюданїю скромныхъ Черницъ, невинни дѣвчата бо̂льше обꙋченїе и совершеньство въ богобоязни и добродѣтелехъ полꙋчаютъ, нежели на великомъ океанѣ сего стропотного и развращенного свѣта. О! когда бы дѣвчата нашихъ Ч. Священникѡвъ и прочихъ Рꙋсино̂въ воспиталисѧ въ своихъ Монастырахъ рꙋскихъ, вѣра святаѧ и любовь къ обрѧдꙋ своемꙋ обладѣлабы немедленно всѣми матерами, а черезъ ныхъ, цѣлымъ поколѣньемъ, ро̂дне слово миленькимъ звꙋкомъ наполнало бы сердце радостїю въ каждой Храминѣ рꙋской, домы Божїи при торжественныхъ Богослꙋженїахъ переполналибысѧ прекрасными пѣнїами младенцевъ не токмо мꙋжеского, но и женьского пола, а наро̂дъ сельскїй бачивши тое, наклоналъ бысѧ къ наслѣдїю. Такъ емъ собѣ подꙋмалъ, оузрѣвши достохвальное заведенїе оучилищное въ Монастырѣ Словитскомъ; и востхнꙋлъемъ зъ глꙋбины сердца моего до Бога, дабы сѧ мои желанїѧ исполнили. Не могꙋ совершити моего писанїѧ, дабымъ дѣланїѧ Ч. Макрыни молчкомъ перейшолъ. Е̂сть то дѣвица въ всѣхъ предметахъ шко̂лъ народныхъ, и роботахъ женьскихъ совершенно обꙋчена, трꙋдолюбива ꙗкъ Марта, богобойна ꙗкъ Марїѧ еѵаггелична, цѣлымъ сердцемъ къ воспитанницамъ привѧзана, и длѧ того отъ всѣхъ Мати Макрына называема, дѣти до ней липнꙋтъ ꙗкъ пчолы до медꙋ, ихъ очи радостїю сїѧютъ, коли ю видѧтъ, а тꙋжатъ и плачꙋтъ ꙗкъ за рѣдновъ Мамовъ, если ю токмо полъ днѧ небачатъ. Ахъ! ꙗкъ то есть мило видѣти, коли Макрына входитъ меже дѣти; всѣ выходѧтъ противо ней, горнꙋтсѧ до ней ꙗкъ птички до своей матери, цѣлꙋютъ ей рꙋки, и за найщаслившихъ сѧ маютъ, когда есть по середъ ныхъ; такой матери смѣло повѣрити воспитанїе своихъ ча̂дъ, небꙋдꙋтъ они тꙋжити за домомъ ро̂днымъ хоть зъ далекихъ сторонъ приспѣли, бо въ Макрынѣ знайдꙋтъ печальнꙋ и добрꙋ матерь, въ собꙋченницахъ ро̂дни сестры. въ Монастырѣ ро̂дный до̂мъ. О здольности Ч. Макрыни свѣдчатъ ей найновшїй роботы! она сочинила мїтрꙋ и омофоръ длѧ Его Превосходительства Преосвященного Митрополита Прїмаса — робота пацьоркова прекрасна и вкꙋсна, также главꙋ Архїерея Орменьского оукрашае имфꙋла

ей сочиненїѧ; теперь занимаесѧ Макрына сочиненїемъ мїтры длѧ Преосвѧщенныхъ нашихъ Архїереевъ Їоанна Бохеньского и Григорїѧ Ѧхимовича; а многи изображенїѧ краинъ (льандшафты) на канвѣ пацьорками роблени, оукрашаютъ стѣны Монастырѧ, такожь оправы многихъ книжокъ до моленїѧ, на канвѣ въ пацьоркахъ въ Монастырѣ и въ церкви Словитской каждого часа огладати можна; зъ чего оудольность и пильность дѣвицъ на воспитанїи сȣщихъ ѧвствȣетъ. Обиталищъ есть довольно, обрѣтаесѧ 10 комнатъ длѧ воспитанницъ, а въ кождой комнатѣ выгодно 4 воспитанници оумѣстити можна; прїимаютсѧ дѣвчата отъ 8 до 16 лѣтъ, тымъ самымъ нетокмо початковыи, но и таковыи, котори оуже школы тривїальни совершили, длѧ наȣки въ роботахъ женьскихъ помѣщенными быти могȣтъ. — Платна есть дȣже оумѣркована, бо при теперѣшной великой дорожни плодовъ земныхъ, отъ одной дѣвчины платѧтъ 50 р. ср.; въ мѣсто грошей и пища всѧкого рода охотно сѧ прїимае. При такихъ благихъ обстоѧтельствахъ кождый народо—и чадолюбецъ до Монастырѧ въ Словитѣ най поспѣшае, тамо свои чада къ покровительство матеры Макрыны отдати; а оузритъ же въ теченїю трохъ годовъ богобоѧзливыи, благонравныи, кроткїи, и смиренни дѣти зъ рȣкъ матери Макрыны на лоно свое воспрїиметъ, въ всѣхъ предметахъ женьщинамъ потребныхъ совершеннѣйше обȣченни, ѧкъ въ пȣбличныхъ оучилищахъ, въ закладахъ женьскихъ, и заведенїѧхъ приватныхъ. Щомъ видѣлъ, и слышалъ, тое до общой вѣдомости подаю, въ той надеждѣ, же через сїе оголошенїе длѧ Монастырѧ въ Словитѣ заслȣженнȣ хвалȣ, длѧ родимцевъ потѣхȣ, длѧ родителей пользȣ принесȣ.

Михаилъ Бѣльецкїй
намѣстникъ Городецкїй.

Третый Май въ Колом. окрузѣ.

Сего рокȣ не было согласїѧ. По гдекоторыхъ мѣстахъ и селахъ торжествовали передомъ въ сȣботȣ 28. березнѧ; пытайсѧ про що? отвѣчаютъ: „хотѣли си погȣлѧти, а въ ювилей нїѧкъ.“ На се жїесѧ щобы ѣсти, на се свѧта постановлени, щобы могъ танецъ ходити. .. Не понимаю, ѧкъ свѧщенники могли таке мȣдрованье выдȣмати або на тое пристати. Въ одномъ приходѣ все коло памѧтника; перестȣпи рȣбежъ, а тамъ садѧтъ, сѣютъ. Прихожане не виновати, скоро самъ свѧщенникъ въ тотъ день каже орати, платье прати. Въ одномъ селѣ где прилично тотъ день празновано, найшелсѧ одинъ безчестникъ, що въ часѣ отправы выѣхалъ съ боронами въ поле; на него погорозилъ войтъ, а войта оуказнилъ мандаторъ, который нагȣкавшисѧ презрѣтельно тай до волѣ, всѣмъ общȣю перебилъ радость.

Полѧки такожь обходили свой „май третый“ ѧкъ се можъ бȣло познати по повозахъ и и брычкахъ (!) въ большомъ количествѣ стоѧвшихъ передъ гдекоторыми костелами, въ недѣлю або свѧто. Казали що ради обрѣтенїѧ честного креста собралисъ богомольцѣ; неперечȣ... Але по що така мистификацїѧ, коли вже навтамилосѧ слȣхати перехвалки за конститȣцїю 3го Маѧ, а рȣчȣ що третна тыхъ празднолюбцевъ не знала точно, що тотъ 3тый Май есть за чȣдовище. Сего ради маю Вамъ мои панове сказати, що то та конститȣцїѧ 3го Маѧ 1791 р. призвана „Торговецка“ понеже 1792 г. выкликала конфедерацїю Торговецкȣ, не виликȣ содержае премȣдрость, коли на еи четвертый § положивши однȣ рȣкȣ а дрȣгȣ на сердце ѧкись шлѧхтичъ, видно що передпотоповый, съ возхищенїемъ восклицае: „Ѧ первовѣчный властитель сеи земли, котора есть въ оуживанью мого мȣжика: ѧ мȣ былъ емȣ отцемъ и покровителемъ; подъ

моєвь рꙋковь помножилсѧ ôнъ въ народ̂ъ. Теперь властитель земли разоренъ, а мꙋжикъ пострадалъ благодать патримоніѧльного покровительства. Всѣ панове властителѝ, що плекаєте въ сердцѧхъ вашихъ вѣрность монархи, любовь отечества., оупомнѣтесѧ за права вамъ выдертѝ.... Рекламꙋйте, зложѣтъ жалобꙋ оу стꙋпенôвъ Єго Величества и..... имѣйте надѣю *) "Не дивница, що така мѧчиласѧ небылица 1848 г. Се дико що рôкъ пôзнѣйше не послѣдный писатель **) знесенье паньщины наименовалъ: „соціальновъ революціевъ доконановъ нерозсꙋдно правительствомъ въ хвилѧхъ его немощи„ ***) не сомнѣваесь онъ ни крихты, що правительство ôтцꙋраесѧ своего питоменного дѣла.

Изъ приточеныхъ, всѣмъ намъ ꙗвно тꙋтъ що, оу многихъ Полѧковъ тай ихъ привержен-цевъ барометеръ ихъ оуставомѣрныхъ понѧтій, желаній, показꙋе Зеро! — При семъ слꙋчаю подобае сказати за жидôвъ, ихъ политическое мꙋдрованье а се легко очеркнꙋти, понеже оно содержаесѧ въ ново изъобрѣтенной пословицѣ: „деръ Поле исъ ипесъ; деръ Гой исъ Гꙋръ никсъ; деръ Ѥдъ исъ альесъ." Коли вже пословицами маемо си толковати, и ꙗ приточꙋ пословицю, не моднꙋ, не конче старꙋ, але рꙋскꙋ историческꙋ: „Знай Лѧше що по Слꙋчь наше." Дотычно жидôвъ, тра имъ полнꙋ слѣдовательность признати, що своего права до старшованьѧ надъ нами не выводѧтъ десь изъ первовѣкôвъ, бо были времена где въ нашихъ мѣстахъ и селахъ (съ изъѧтіемъ Бродôвъ) и зазоромъ не бꙋло видати жидовы кромѣ жидовина торжника и хꙋдожника а такое орꙋдованье лѣтопись наша именꙋе „очищеніемъ страны".

*) *Manifest w sprawie ojczyzny przez Fr. Wiśniowskiego Lwów, 1848 "Iestem odwiecznym własci-cielem tej ziemi która jest w używaniu mojego kmiecia &c. &c.*

**) *Pogląd na sprawę Polski ze stanowiska monarchii i historyi, przez Ant. Walewskiego Lwów, 1849.*

***) *„Jest rewolucją socyalną dokonaną nieroztropnie przez rząd w czasie jego słabosci. — Nie wątpię ani na chilę że rząd zaprze się własnego dzieła."*

Геть! геть! геть! геть!!!

(Продолженіе.)

Отъ часꙋ розпитьѧ сѧ нашого негодного съ затикомъ своимъ вôйта и поганого ихъ съ арендаромъ союза, неслыханыи почали приключати сѧ въ цѣломъ селѣ произшествіѧ. Одна не переминꙋла ночь, въ которой бы сѧ менша либо больша крадежь не пополнила. Зъ початкꙋ зачалъ пропадати дробъ, с. е. кꙋры и иншаѧ домоваѧ птица; складовано тое на лисôвъ и на иншіи вредѧщіи звѣры; но далѣй не однꙋ вылꙋпано стѣнꙋ въ коморахъ, ого! то оуже не лисы! ба ночь по ночи зачала и хꙋдобка зъ хлѣвовъ зникати, а всегда ꙗкъ бы выбирана, найкрасша! наветь и въ дворѣ съ колькоро хꙋдоби зъ оборы пропало и до шпѣхлера тамъ добꙋто сѧ и безчисленни позабирано рѣчи. Но когдажь то тôлько въ самомъ селѣ междꙋ людьми тое зло дѣѧлосѧ, то звыкло съ однымъ нарѣканіемъ а часомъ и съ болезнымъ плачомъ оскорбленныхъ кончилосѧ, а иногда такій нещасный въ додатокъ скорбы своей принꙋжденъ былъ за тое ще не однꙋ панꙋ вôйтови одплачꙋвати напасть, и тое, истиннꙋ речи, такой все до арендарской сходило сѧ кишени; но ѧкъ оуже и въ дворѣ показала сѧ такаѧ новинонька, окрикъ зробилъ сѧ великій; въ той часъ къ изслѣдженію злодѣевъ всесильно вержено сѧ; поставленно стражь всюда, поставленно пересмотривати кождого що день человѣка. Вôйтъ надзиралъ самъ стражь остро, заприсѧгъ вынайти злодѣевъ, а до скоршой и певнѣйшой въ той мѣрѣ оуспѣшности, прибралъ си арен-

дара въ помощь. Доказовалижь они доказовали! съ каждымъ человѣкомъ, но всюда безъуспѣшно. Прійшло перетрясти и старшого брата; кинулися они на обойстья тамъ, якъ розъѣдлыи волки, и ого! — знаходятъ по за стодолою, въ сутичахъ розбитую одъ панського сыра судину, ба въ другомъ мѣстци колька подертыхъ господарскихъ мѣховъ, а за оборою подъ стрѣховъ, якуюсь скору зъ невеликого теляте. Ажь запѣнили ся зъ радости пересмотрители, ого! уже открыто пополненныхъ злодѣйствъ справця. На вѣстъ того, каждый остолпѣлъ, одеревѣлъ; ибо чижь можь было о такомъ человѣцѣ щось подобного и погадати? но пересмотрители наши зъ радости якъ бы отъ розума отходили, тѣшилися безъ опамятанья. Ой! батеньку! уже самая радость тая, въ очахъ каждого добре мыслящого человѣка не была безъ подозрѣнья; ибо кто кольвекъ съ доброю есть совѣстію, зъ проступку другого, истинно тымъ самымъ уже надъ всѣ нещастья унещасливикшого ся, не тѣшитися, но горестно болѣти буде; але они дива выробляли. Глумили ся що возмагали, не вздуманыи дѣяли пакости и надъ всяку ругали ся міру. Въ остатокъ оковали въ тяжкіи дибы не только отця съ сыномъ, но и немощну въ здоровью нещастного супругу, и такъ съ всякимъ наиграванієм повели до казни. Приключенієм такимъ якъ бы оголомшеный человѣкъ той на всяку обиду непромовилъ слова одного, ажь ся людемъ выдавало дивно; лагодно только жену свою и дитинку успокоивалъ, на Господа всевидящого и справедливого судія уповати наказовалъ, а до всѣхъ присутствуючихъ тое одно промовилъ слово: „я невиненъ есьмъ! увѣряю каждого, а именемъ моимъ удостовѣрити прошу милого нашого Панотця.“

Романъ нашъ нещасный, отъ колька дней що только поднесъ ся и проходжувати ся почалъ дещо. Дѣялося тое уже подъ весну; уже лютостію смертоносной зимы, предолгое время скостнѣла цѣлая природа, прочуньовати почала, всюда новое объявлялося житье; земленька святая, що разъ чувствительнѣйше, всеоживляющими лучами праведного сонечка пронимання звергнула зъ себе смертельную ледовъ шкорупу, звергнула всю зъ себе печальную поволоку; дощикъ тепленькій обмилъ ей усмученое личенько, она цвѣточну якъ бы весѣльну приоблекла шату, вѣнцемъ цвѣтнымъ оздобила ся, чародѣйною заблисла красотою и полнымъ наоколо засіяла веселіемъ.

Въ той часъ и менше либо больше обумертыи всякого рода ей дѣти, житіемъ матеры своей одерзнени, до собственного возбуждали ся житія. Рѣки и дубровы зашумѣли, дробненьки мушки играючи преполняли воздухъ Божій, и радостно забренѣли пѣснею блаженного воскресенія; всякая птичка лютою зимою зъ гнѣздъ своихъ, за свѣты выгнана повернула, и весело затрепотала крылцами, тысячными воскликами радости и неизреченного веселія зазвинѣла чудеснымъ согласіемъ; красавый мотыль выслизнулъ ся зъ хранилища своего и весело си пустуе съ дѣтьми зъ за пещи на Божій свѣтъ весною вывабленными; рыбки новымъ житіемъ заплюскотали въ водахъ, и зъ пороху, що подъ ногами человѣка, выдобулъ ся червь не дозрѣмый повзая ся подѣлати всѣхъ братей своихъ, чадъ земли, радостное матеры своей воскресенія веселіе. О! и Романъ нашъ, предолгое время осени и зимы цѣлой зволеный и якъ бы обумерлый, новымъ тымъ природы житіемъ одерзненый, почулъ дещо и собственное житіе въ собѣ, але, ахъ нещасный! отъжилъ, прочуналъ трошка, дабы на вѣки на семъ заумрети свѣтѣ!

(Продолженіе слѣдуе.)

Редакторъ ІОАННЪ ГУШАЛЕВИЧЪ. — Типомъ и накладомъ Института Ставропигіянского.